

Свободная Грузия

გაზეთი
საპარტიზო

ОРГАН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ

თავისუფალი საქართველო

საქართველოს რესპუბლიკის უმაღლესი საკანონმდებლო ორგანო

№ 212-213

СУББОТА, 9 НОЯБРЯ

Цена 15 коп

В дар Президенту Грузии

20-22 сентября в Москве состоялась международная конференция на тему: "Строительство основ политического плюрализма". Она была организована Национальным республиканским институтом международных отношений /США/, правящей республиканской партией этой страны. В работе конференции участвовали представители СССР, Монголии, Латвии, Литвы и Эстонии. Американская сторона была заинтересована в участии в конференции и делегации из Грузии, на нее были приглашены политические организации, входящие в "Круглый стол". Однако в

связи с сентябрьскими событиями в Грузии послать представительную делегацию не удалось. Тем не менее в Москву, на конференцию выехали депутаты Верховного Совета Республики Грузия Владимир Цопурашвили и Гайоз Кордзадзе.

Вот что рассказал В.Цопурашвили корреспонденту САКИНФОРМА:

Конференция в Москве, по замыслу ее организаторов, должна была явиться прекрасной возможностью улучшить общение и взаимопонимание между народами Америки и народами, входившими или входящими в состав Советского Союза. Это действительно оказалось

так, ибо многие из рассмотренных проблем, несомненно, способствовали проторению нехоженых еще путей между этими народами.

Было много интересных теоретических и практических установок для стран, обретающих истинную демократию - в частности, как провести опрос общественного мнения, свободные демократические выборы, выборы президента и другие процессуальные акты демократического общества. В обсуждении этих вопросов активно участвовали все участники конференции. Что касается нас, мы, не скрою, с большой

гордостью констатировали для себя, что эти этапы Республика Грузия успешно прошла самостоятельно.

В кулуарах конференции у нас состоялись интересные встречи с представителями республиканской партии США. Их интересовало многое. Руководитель американской делегации, конгрессмен из Калифорнии Роберт Лагомарсино, в частности, интересовался, действительно ли господин Звиад Гамсахурдия поддержал путч 18-20 августа, как об этом вешали московские средства массовой информации. Мы дали исчерпывающий

ответ, тем более, что лично я в те дни все время находился в Верховном Совете, рядом с Президентом и буквально на моих глазах было передано его "Обращение к народам и правительствам". По-моему, это был самый радикальный политический документ, опубликованный в связи с августовским путчем. Рассказали мы и о том, что в ту первую ночь Президенту Грузии позвонил известный американский советолог Ричард Пайпс, который посоветовал ему вести себя с путчистами крайне осторожно, ибо они "при случае утопят Грузию в крови".

Роберт Лагомарсино передал в дар Президенту Республики Грузия американский флаг, который накануне московской конференции развевался над Капитолием, и медальон с изображением Дж.Буша, выпущенный в честь его избрания президентом США.

Звиад Гамсахурдия с благодарностью принял этот дар, символизирующий солидарность великой страны демократии с борющимся за свою независимость народом Грузии.

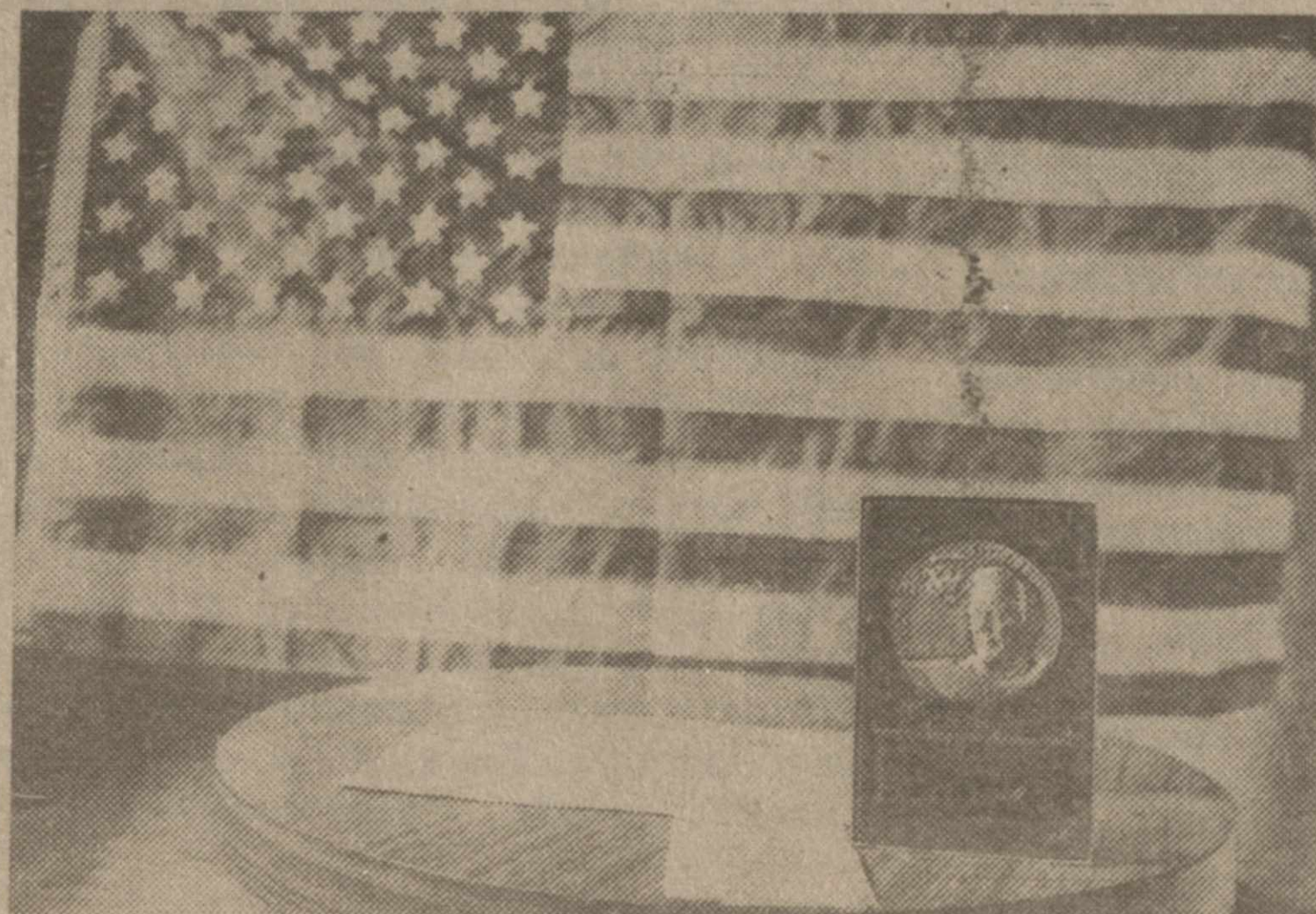
Л. Гагуа.

THE FLAG
OF THE
UNITED STATES
OF AMERICA

This is to certify that the accompanying flag was flown over the United States Capitol on August 16, 1991, at the request of the Honorable Robert J. Lagomarsino, Member of Congress.

George M. White, PAID
Archivist of the Capitol

Первый национальный съезд Грузии.

Февральская революция 1917 г. свергла самодержавный строй и тем самым вселила надежду в сердца нерусских народов, населяющих империю, - обрести утраченную независимость. В Польше, Финляндии, Прибалтийских странах и на Украине начинается борьба за создание национальной государственности. Несколько иная ситуация сложилась в Грузии. По наблюдениям Зураба Авалишвили, после Февральской революции в Грузии и разбросанных по всей России грузинских колониях естественно происходила кристаллизация общественной мысли. Стержнем этой кристаллизации была идея независимой Грузии, т.е. создание в Грузии собственного государственного правления. По мнению исследователя, "Грузия должна была оставаться в составе общего русского государственного союза".

Особую активность проявляла национал-демократическая партия в борьбе за независимость и объединение политических партий. В апреле 1917 г. по инициативе национал-демократической и социал-демократической партий был создан "Интерпартийный совет", в августе состоялась учредительная конференция этого совета.

В состав совета вошли социал-демократы, социал-федералисты, национал-демократы и другие политические партии, за исключением большевиков.

12 марта 1917 г. была восстановлена автокефалия Грузинской церкви, утраченная ею после установления в Грузии российского правления. В сентябре был избран каталикос-патриарх всея Грузии.

В ноябре 1917 г. грузинское дворянское собрание приняло решение безвозмездно передать грузинскому народу свою движимую и недвижимую собственность.

Несмотря на то, что в грузинских политических партиях наблюдались серьезные расхождения и не было согласия по многим вопросам, их объединяла общая цель - стремление к независимости, в этом они были все единодушны. Назревала необходимость созыва национального съезда.

19 ноября 1917 г. в Тбилиси, по инициативе "Интерпартийного совета", открылся первый национальный съезд, с решающим голосом присутствовало 324 делегата, представляющих различные партии и организации.

Съезд от имени "Интерпартийного совета" открыл Акакий Чхенкели. Приветствуя гостей, приехавших из Армении, Азербайджана, Украины, России, Польши и др., он отметил, что в России все народы стремятся к самоопределению и защите своих интересов, несомненно, по этому же пути должен идти и грузинский народ.

Председателем съезда был избран Ной Жордания. Был утвержден порядок дня: 1. Современный момент и грузинский народ. 2. Сообщение о дворянском имуществе. 3. Текущие

В связи с первым вопросом повестки дня выступил Н. Жордания. Он отметил, что интересы Грузии были переплетены с интересами России. По его мнению, в данный момент перед Грузией стоит та же дилемма, что и сто лет назад, т.е. до воссоединения с Россией - или Запад, т.е. Россия или Восток. Далее Жордания сказал, что "наши предки выбрали именно этот путь, ведущий на Запад, и мы уже сто лет стоим на этой почве".

Далее были выработаны требования, которые следовало предъявить Российскому учредительному собранию: "Мы должны потребовать, чтоб Грузии была предоставлена полная независимость во внутреннем управлении, мы должны иметь право издавать законы, иметь свою национальную администрацию, если в России к тому времени будет стоять армия, то и здесь должно стоять наше войско, если в России будет милиция, здесь должна быть создана собственная милиция. Мы должны

иметь суд, школы, одним словом, должна произойти национализация всех учреждений".

Доклад Н. Жордания был одобрен, и он не вызвал прений.

Гр. Рцхиладзе /соц.-федералист/, говоря о том единодушии, с которым был заслушан доклад, высказал надежду, что Грузия сможет осуществить свои политические намерения, стать независимой политической единицей и пожелал грузинскому народу скорейшее осуществление заветной цели.

Проникновенные слова произнес депутат Г. Натадзе: "Граждане Грузии! Бывают минуты, когда чувствуешь, что слова излишни, восторг так силен, что хочется молчать, ибо знаешь, что ничего нельзя добавить к общему ликование. 117 лет Грузия, как таковая, не существовала, а были лишь "инородцы" Тифлисской и Кутаисской губерний. Сегодня она должна превратиться в единое политическое целое. Исторически Кавказ стремился к объединению, но грубая сила мешала этому. Сегодня эту цель осуществляет новое веяние, солидарность народов. На этой почве стоим и мы. Она объединит нас".

Подобные мысли высказал А. Карцивадзе, представитель группы "Алиони" /"Рассвет"/. Представитель Закатальского округа Сулейманов отметил, что хотя Закатальский округ входит в состав Союза Кавказских горцев, он всегда будет иметь добрососедские, дружественные отношения с Грузией, что жители Закатальского округа будут учиться у грузин борьбе за свободу.

Содержательное и эмоциональное слово произнес Цивадзе из Аджарии: "Дорогие братья! Славлю Всевышнего Всемоущего Бога, объединившего разьединенные силы! Приношу Вам сердечную благодарность за помощь, оказанную Вами аджарцам во время войны. Это явилось причиной того, что мы сегодня находимся здесь, вместе с Вами. Большое спасибо за теплые и подающие надежду слова, которыми Вы успокоили наши, израненные в различных исторических условиях и изувеченные сердца. И, несмотря на то, что мы были вдали друг от друга, физическая отдаленность не смогла отдалить нас духовно. Наоборот, мы убедились, что врозь, без Вас, мы не сможем существовать. Мы сохранили грузинский дух, язык, родину, вскормившую нашего гениального Шота Руставели, научившему человечество сладкими речами "Вепхисткаосани" милости к падшим и обездоленным, сказавшему

"Тверже скал держаться надо,
Хоть страданий будет тьма."

Правда, встречаются некоторые типы, основное занятие которых удить рыбу в мутной воде, они говорят, якобы мы устремили взор на Юг, однако это не так. Мы хотим остаться в Грузии и с помощью России приобщиться к западной культуре."

В общий поток речей и выступлений диссонанс внес Филипп Махарадзе, назвавший присутствующих "представителями мертвых и умирающих организаций", отметивший, что в зале "не слышен голос движущей силы революции - рабочего класса, крестьян и солдат."

Выпад Махарадзе убедительно опроверг Н. Жордания в своем заключительном выступлении. Махарадзе утверждал, что вряд ли можно поставить в заслугу Жордания то, что его доклад здесь объединил все партии. На это Жордания возразил, что это заслуга принадлежит не лично ему, а всей партии. "Мы с самого начала стремились решить национальный вопрос, касающийся всего народа, путем соглашения, а не приказа. Сегодня прошло время слов, настало время действий, настало время разрушать и строить. И то, что не успеем сделать сегодня, возможно, не успеем уже никогда. Желательно и необходимо соглашение вокруг этого вопроса не только

национальных сил, но и народов".

Призыв Махарадзе поддержать правительство Ленина Жордания расценил как авантюру, ведь правительство Ленина не признал сам русский народ, иначе не было бы гражданской войны, неужели и нам следует встать на этот путь, который приведет к гибели всего народа.

По мнению Жордания, слова Махарадзе относительно их поддержки права народа на самоопределение остаются всего лишь словами, а на деле они против самоопределения народов.

С целью обеспечения успешной работы съезда были созданы следующие секции: 1. По национальному вопросу - председатель И. Гобечия, 2. По реформам самоуправления - пред. Г. Мачабели, 3. Национализации армии - И. Гедеванишвили, 4. Школы и университета - Г. Натадзе /в работе этой секции принял участие И. А. Джавахишвили/, 5. Администрации - Гр. Гиоргадзе, 6. Юстиции - Ш. Месхишвили, 7. Финансов - Н. Николадзе, 8. Продовольствия - И. Карцивадзе, 9. Имущества дворян - А. Чхенкели.

21 ноября на пленарном заседании доклад об общем дворянском имуществе сделал предводитель дворянства Тифлисской губернии К. Абхази. Он отметил, что это имущество, годовой доход которого составляет миллион рублей, безвозмездно передается грузинскому народу.

Это сообщение было заслушано с чувством глубокой благодарности, нашедшим отражение в словах Н. Жордания: "Я думаю, выражу общее желание, если скажу, что грузинский национальный съезд приносит благодарность грузинскому дворянству за тот дар, который он пожаловал грузинскому народу. Съезд выражает надежду, что грузинское дворянство сольется с народом, встанет с ним рядом и вместе они будут делить горести и радости. С сегодняшнего дня в Грузии не существует привилегированного сословия".

На съезде было принято решение потребовать от Всероссийского учредительного собрания предоставить Грузии широкое самоуправление, получить право издавать свои законы, создать национальную администрацию, армию, школу, судебные учреждения. Грузинское национальное самоопределение должно было быть осуществлено в пределах России, с провозглашением политической автономии.

На съезде развернулась острая дискуссия в связи с независимостью Грузии. Многие считали этот вопрос назревшим, некоторые полагали, что говорить об этом еще рано, для этого нет благоприятных условий, так как на Кавказском фронте находится полумиллионная русская армия, которая, несомненно, воспрепятствует реализации этого решения.

Поэтому съезд воздержался от провозглашения независимости Грузии.

Съезд избрал членов Грузинского национального совета, в который вошли представители различных партий: меньшевиков, социал-федералистов, социал-революционеров, национал-демократов, группы "Алиони" и др., а также представители Аджарии.

26 ноября на заседании Национального совета был избран исполнительный комитет, в составе 15 человек, под председательством Н. Жордания.

По нашему мнению, избранный съездом Национальный совет фактически исполнял функции парламента вплоть до образования Грузинской Республики 26 мая 1918 г., Исполнительный комитет же - правительства. Сказанное подтверждается анализом протоколов заседаний Национального совета и Исполнительного комитета.

Таким образом, было создано национальное учреждение, которое еще не обладало реальной властью, но было призвано в будущем стать прообразом грузинского правительства

Михаил СВАНИДЗЕ,
профессор.

"Нелегко испытать чашу свободы"

"Сыны Грузии, страны, что сам Господь Бог благословил, кто сравним с гордостью вашей? Конец войне и расколу! Христос с вами", - вдохновенно, с поэтическим запалом произнесла Весела Нестерова на родном болгарском языке и тут же перевела сказанное на грузинский, а затем на русский языки. Женщина небольшого роста, в темных очках открыто улыбалась.

- Бывая в Тбилиси, - сказала она, - я всегда читаю вашу газету "Свободная Грузия" - грузинская газета, выходящая на русском языке, доступна многим моим соотечественникам. Благодаря ей узнают они о положении в Грузии, которая стала на путь демократии и независимости. Я в Грузию приезжаю в седьмой раз. И в каждый свой визит я много путешествую, знакомлюсь с новыми людьми. Поэтому смело могу сказать, что в Грузии духом свободы овеяна каждая пядь ее благодатной земли, обильно политой кровью борцов за независимость.

Грузия напоминает мне Болгарию, продолжает госпожа Весела, прежде всего своей многострадальной историей. И, знаете, я порой думаю, что я не гостя, я - дома, так искренни со мною грузины. Я, можно сказать, породнилась с моими коллегами - писателями, поэтами, композиторами, которые сейчас так озабочены судьбой Грузии. А я думаю о будущем моей Болгарии. Так что у нас есть о чем поговорить...

- Госпожа Весела, разрешите вас представить нашему читателю. Хотя вы в этом не нуждаетесь. В Болгарии, да и за ее пределами, вы обрели известность как ученый-философ, талантливая поэтесса, композитор.

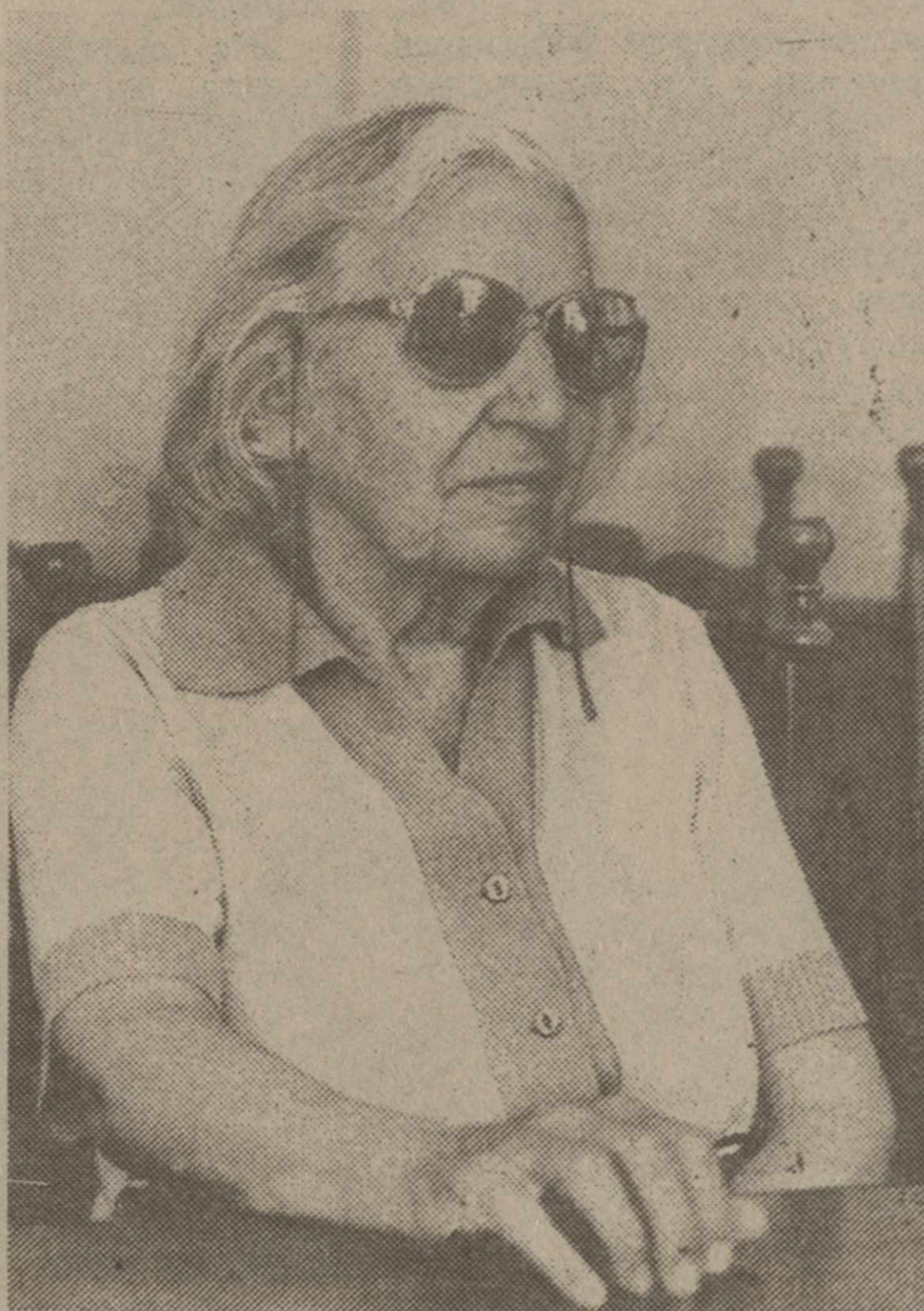
- Но в Грузии меня больше знают как поэта. Я находилась в Грузии в день кровавой трагедии 9 апреля 1989 года и в ту памятную весну 1991 года, когда 9 апреля стало знаменательной вехой в истории Грузии - она объявила себя демократической независимой республикой. Увиденное получило отражение в моем творчестве. Я создала цикл стихов о Грузии, куда вошли "Грузия плачет" - это о погибших в трагическую ночь 9 апреля 1989 года и "Моя молитва о Грузии", тоже написанная по следам печального памятного дня.

Вскоре грузинский читатель познакомится с моим новым сборником "Грузинская заря" на грузинском языке в переводе с болгарского. Мне часто говорят: "Читая ваши стихи, испытываешь удивительное чувство - словно вы родились в Грузии. Откуда, мол, вы так хорошо знаете характер, нравы, быт нашего народа?" Мои стихи, к примеру, "Храм, Господом благословенный", "Ингури", "Утолить жажду" и другие написаны мной с большим вдохновением. Я, конечно, не скупилась на эпитеты, восторгаясь красотой вашей страны, под стать живописной природе, людьми, живущими на этой древней земле, жаждущими покоя веков свободы. Написанные мной строки исходят из глубины моего сердца. Благодаря моим коллегам я познакомилась с поэтическим творчеством многих грузинских мастеров пера. Я считаю, что их творения заслуживают того, чтобы с ними познакомилась на Западе. И я приложу к этому максимум усилий. В особенности меня поразила лирическая поэзия Николоза Бараташвили, наделенная удивительно глубоким философским смыслом. Я считаю, что литературоведы Европы недостаточно хорошо знают творчество этого гениального поэта. Поэтому я взялась за перевод лирической поэзии Н. Бараташвили на английский язык. Работа завершена. Я

думаю, она удалась. Я сделала все, чтобы стихи грузинского Байрона, как называют Н. Бараташвили, не поблекли при переводе, а сохранили в полной мере красоту и богатство грузинского языка. Стихи Н. Бараташвили очень мелодичны. Я, наверняка, не удержусь и переложу их на музыку. Знакомству с Грузией поможет цикл лекций, подготовленный мной для зарубежной аудитории. Этот цикл я назвала "Духом Грузии". Дух Грузии - это дух свободы, это истина, от которой никуда не уйдешь. Этот цикл лекций мною будет прочитан на английском языке.

- Госпожа Весела, несомненно, вы хорошо знаете Грузию. Кому вы обязаны этой любовью к нашей стране?

- Это очень интересная история. В 1954 году я встретила с вашим соотечественником, известным болгарским ученым, доктором философских наук, профессором Иваном Бицадзе. Он сын друга народного героя Какуцы Чолокашвили, воевал за свободу и независимость Отечества. Ивагу

Бицадзе я обязана любовью к Грузии. От него я многое узнала о Грузии и о грузинах, затем его тбилисские родственники пригласили меня в Грузию. Спасибо им, благодаря этой поездке в 1968 году я открыла чудесную страну, которую Бог создал для поэтов. Могу ли здесь не писать стихи?

- Госпожа Весела, как вы оцениваете нынешнюю сложную ситуацию в Грузии?

- Я, как уже сказала, в седьмой раз приезжаю в Грузию. Поразительные перемены происходят у вас в республике - идет интенсивный процесс демократизации. Надо этому радоваться, приветствовать, не создавать помехи для его развития. Вашему Президенту Звиаду Гамсахурдия не позавидуешь - ему приходится работать в тяжелых условиях. С одной стороны, натиск оппозиции, с другой - внешних врагов. Я знаю его как талантливого поэта и ученого-руствелолога. Кстати, собираюсь перевести его сборник стихов с грузинского на английский язык. Бывшему диссиденту отдал предпочтение народ, выбирая Президента. Это, безусловно, тяжкий крест, нести его невозможно без поддержки народа. Оппозиция при этом может сыграть решающую роль. Когда она есть, значит есть демократия. Но тут, видимо, надо разобраться, что движет оппозицией - тревога за судьбу Грузии или личные амбиции ее лидеров? За 70 лет тоталитар-

ного режима люди духовно и нравственно обнищали, и вряд ли следует удивляться тому обстоятельству, что некоторые под видом политической борьбы хотят удовлетворить свои личные потребности. Одевая маску политических лидеров, они вновь, как это было при коммунистическом режиме, стремятся занять "теплые" кресла, доходные места. В странах, где многие десятилетия господствовали коммунистические структуры, все это проигрывается по одинаковому сценарию. Но это проигрышный ход, обреченный на поражение. Оппозиция же, ставшая своей задачей высшую цель - обновление страны, - это великолепно!

- Каковы ваши прогнозы на будущее? Какой вам видится Грузия?

- Грузия повернулась лицом к Богу, который поможет нам обрести духовность. В Болгарии даже возрождается учение так называемого "Белого братства", которое возглавляет верный слуга Господа Бейнс Дуно, в миру Питер Денов. Более семи тысяч бесед, молитв в его учении, с которым, к сожалению, в Грузии не знакомы, да и в час до последнего

времени оно преследовалось. Так вот это учение основано на любви, мудрости и истине, по мнению Бейнса Дуно, любовь рождает жизнь, мудрость - свет, а истина - свободу. А это вместе является главным условием для развития прогресса в человеческом обществе. Согласно этому учению, мы живем в знаменательное время, когда Господь меняет лик Земли, выводя ее из 13-й космической сферы, затем она войдет в 12-ю сферу, где более плотное земное и воздушное пространство, и материя постепенно трансформируется, становясь уникальным явлением. Христос предрек нам войны и мучения. Но благодаря им человечество проходит путь очищения, постепенного прозрения. Христос сказал, что он пришел на Землю, чтобы создать счастливую жизнь. А Земля для людей - это большая школа учебы и труда. И еще, Бейнс Дуно считает, что в каждые 2000 лет на Землю снисходит посланник Господа и причащает землян к знаниям, необходимым им на следующее двухтысячелетие. Он предрекает, что (привожу цитату): "В конце столетия мы все встретимся на Кавказе". Этим пророческим словом я нахожу объяснение. С высоты Кавказских гор народы этого региона, в том числе и грузинский, черпают огромную энергию. Это благодаря ей земля здесь плодоносит, не истощается ее запасы. Народ, проживающий на Кавказе, также обладает огромными, далеко не раскрытыми потенциальными возможностями. Так что, я считаю, у вас большое будущее. Я представляю будущую Грузию свободной, независимой. Но ей предстоит пройти тернистый путь противоречий. И еще. Будущее Грузии - в руках молодого поколения, которое будет отныне воспитываться в иных условиях, чем мы. Оно будет более свободным, более образованным, более профессиональным. Имея соответствующие условия для реализации своих потребностей, молодежь сможет в полной мере отдать свои силы и знания на пользу Отечества.

Говоря о Грузии, мысленно представляю свою Болгарию, которая так похожа на вашу страну. Да и недалеко она от вас, - нас же разделяет или, вернее, соединяет небольшое Черное море.

Но пока и мы, и вы на пути к полной свободе. А ведь известно: нелегко испытать чашу свободы.

Беседу вела Джильда ИВАНИШВИЛИ

Искусство видеть жизнь

А.Сарчимелидзе

ния на первый план отражение реальных актуальных проблем, как социальных, национально-политических, так и экологических и других.

Сегодня плакат стремится не только зафиксировать то или иное явление, но и осмыслить его эстетически, современным лаконичным языком донести мысль до зрителя. Повышению профессионального уровня плаката, его популяризации более всего способствуют выставки, многочисленные конкурсы международного или же местного значения. Но все же прямая функция плаката - диалог с аудиторией.

В Союзе художников Грузии вот уже 25 лет действует секция, занимающаяся вопросами плаката. Ею руководит сегодня Тамаз Варваридзе. Проблем немало. Прежде всего членов секции, так же, как и весь отряд грузинских мастеров плакатного жанра, беспокоит один главный вопрос: это, безусловно, дальнейшая жизнь работы. Ведь совершенно ясно, что ла-

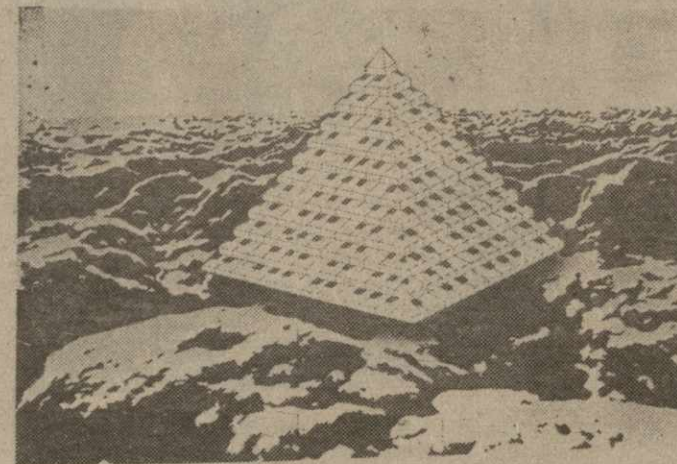
коничный, скупой и в то же время страстный язык одного графического листа где-то сроден газетной полосе. Плакат нужен сегодня, завтра его современная тематика уже теряет актуальность. Свежесть мысли, состояние души и отзвук времени.

Тем не менее многие работы проходят мимо нас - запаздывают издатели, не отвечает требованиям полиграфическая база. Поэтому то и не идет дело дальше выставок.

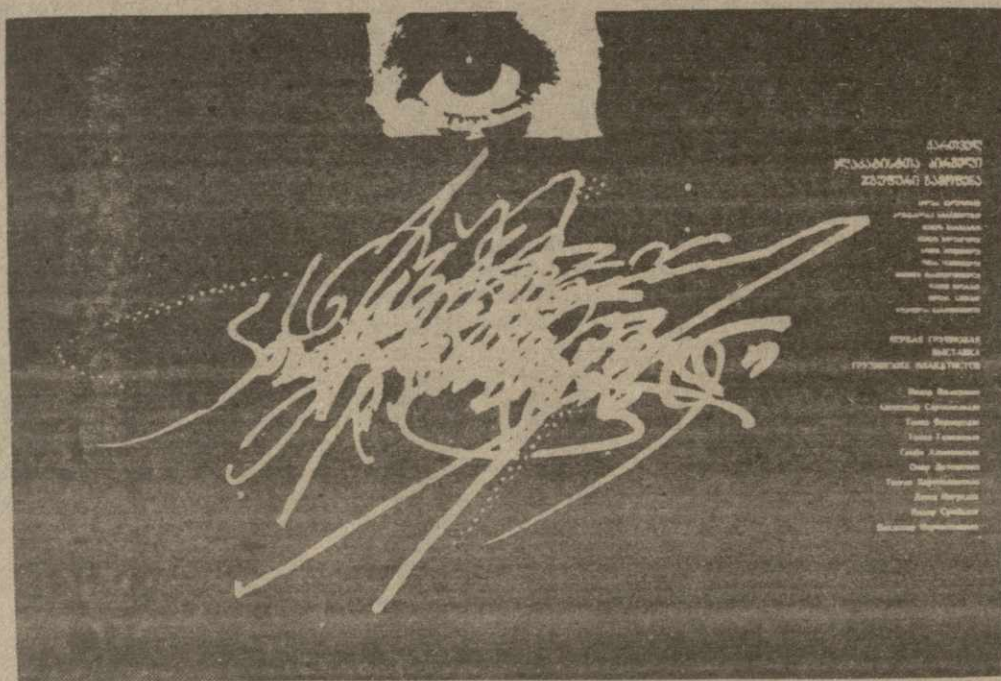
Но одна из них прошла не так давно - год назад. Она реально показала, что школа грузинского плаката сильна, а на смену пришло новое поколение, мыслящее иными категориями.

Эта выставка, кстати, первая республиканская, характеризовалась не только новыми именами, она с первого же дня привлекла внимание активным художественным языком, стилистическим многообразием, острой передачей мысли всех участников.

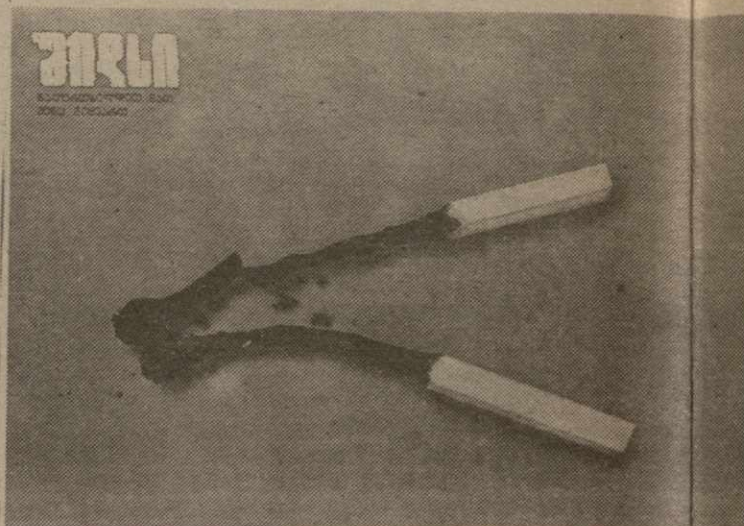
Инна Инашвили

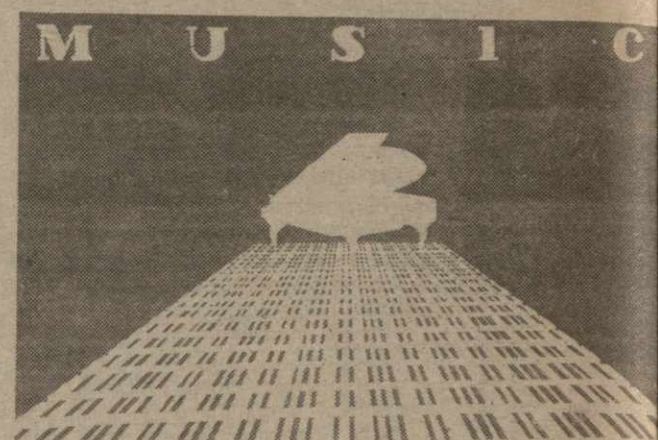
Т.Абесадзе

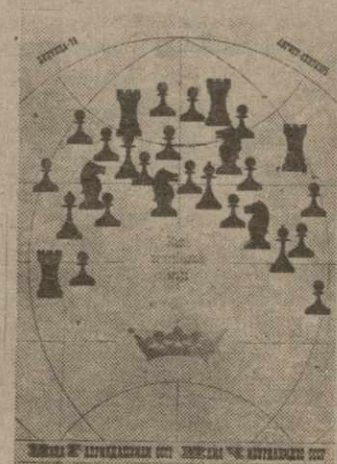
Т.Варваридзе

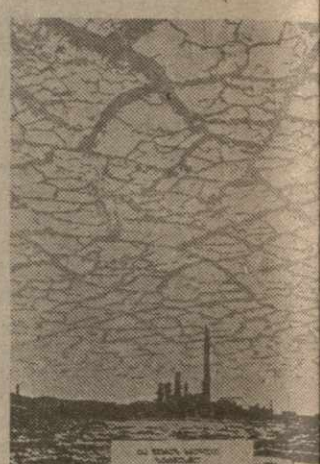
М.Сехниашвили

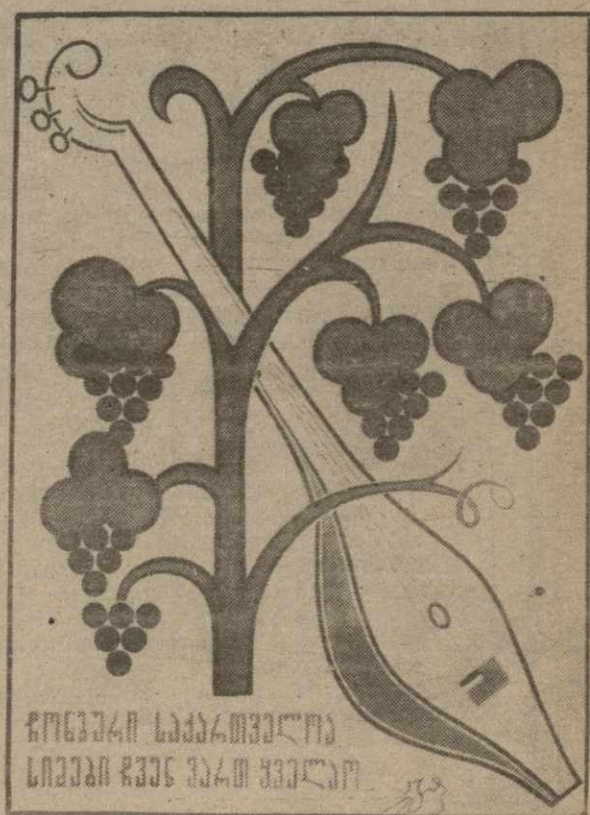
Н.Деканосидзе

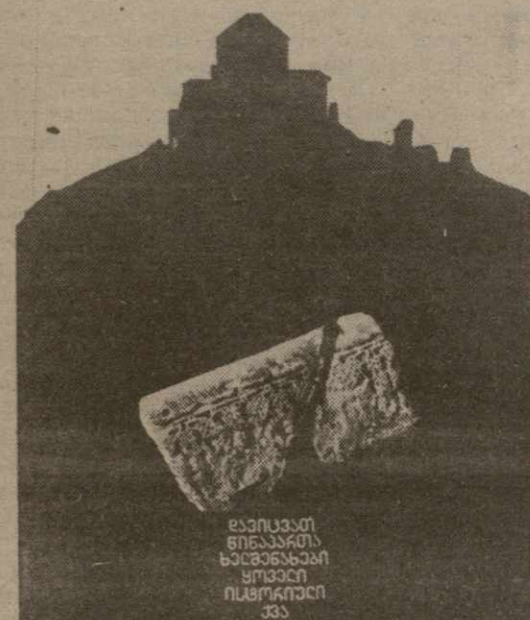
И.Мчедlishvili

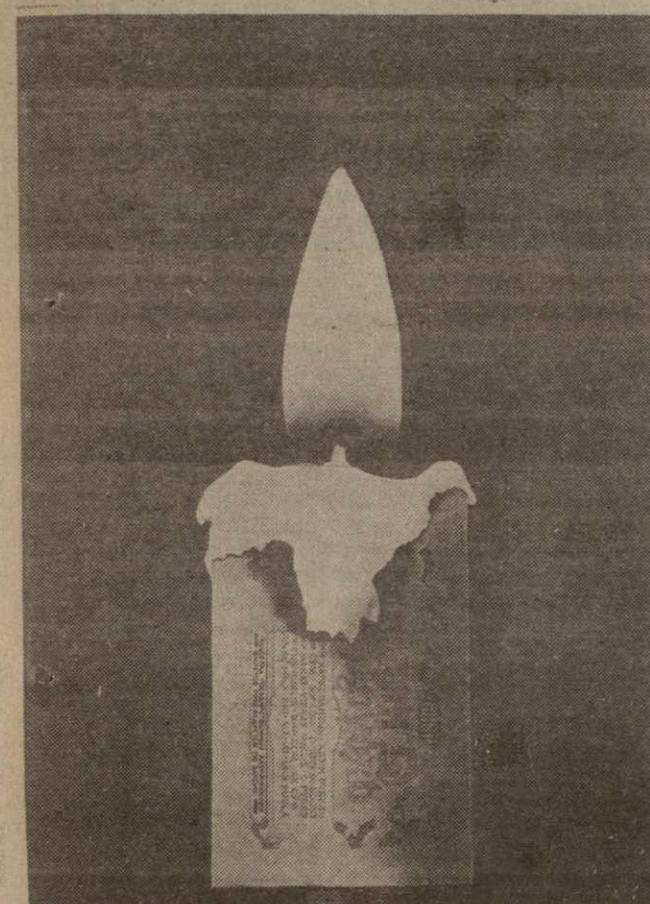
Т.Канделаки

И.Горделадзе

Г.Кодуа

Л.Панджикидзе

Т.Картвелишвили

Д.Рамазашвили

Кинцурашвили

З.Харабалдзе

М.Садигашвили

Г.Мепишверидзе

Н.Савченко

З.Сванишвили

ЗВЕЗДА БЕЗ ИМИДЖА

В последнее время за Кристианом Джеймсом укрепилась слава "поп-музыкального красавчика". Попавшая в британскую десятку лучших песня "Could Have Told You So", которую он записал со своей группой Хало Джеймс, привела к тому, что его портреты появились на обложках массовых журналов для подростков. При этом сам Кристиан утверждает, что воспринял внезапную популярность без особого восторга: "Я не из тех, кто готов с утра до вечера позировать перед фотообъективами: терпеть не могу фотографироваться. Надо настроиться на нужный лад, раскрепоститься, а мне это удается с большим трудом. В то же время не стану отрицать, что, когда меня на улицах обступают визжащие от радости девчонки, это более чем приятно."

Признание артиста "самым симпатичным мужчиной года" создало ему определенные проблемы. По мнению критиков, его успех в музыкальном бизнесе - дело не столько таланта, сколько внешних данных. Но яд насмешек действителен лишь в том случае, если пластинки певца-симпатяги не покупают. Поэтому Кристиан Джеймс прикладывает максимум усилий, стремясь доказать, что в состоянии подкрепить первые удачные записи новыми и продержаться на большой сцене дольше таких же, как он, "симпатяг" прошлых лет.

До того, как добиться успеха с группой Хало Джеймс, Кристиан был ведущим вокалистом ансамбля "Прайд", где до 1983 года пела Шаде, начавшая затем сольную карьеру. Ансамбль сыгравший немалую роль в формировании самобытного стиля Шаде, распался в 1987 году. Трое

бывших его участников - Кристиан Джеймс, Рэй Сент-Джон и Нил Палмер - продолжали время от времени музицировать вместе и в конце концов образовали новую группу Хало Джеймс. Шесть месяцев спустя с ними заключила контракт фирма грампластинок "Еpic", входящая к корпорацию "CBS", и вскоре выпустила их дебютный сингл "Wanted", хорошо принятый прессой. Второй сингл мгновенно занял место в первой десятке национального хит-парада Великобритании.

Кристиан, который, несомненно, ставит свой престиж поп-артиста гораздо выше, чем успех за чисто внешние качества, откровенно обескуражен тем, что вдруг стал признанным секс-символом, оказывающим сильное влияние на эмоции девочек-подростков.

Конечно, приятно ощущать себя чем-то исключительным, - говорит он, - но не в смысле же внешности. В идеале я хотел бы отпустить волосы подлиннее, но вынужден носить довольно короткую стрижку, потому что иначе выгляжу глупо и смешно. В общем, я еще не нашел свой стиль, так что всегда с готовностью следую советам фоторепортеров, которые, наверняка, лучше знают, что мне идет."

Кристиан говорит, что от природы он ярко выраженный романтик и что ему на роду написано с успехом избегать той шаблонной безвкусицы, до которой

обычно скатываются поп-звезды, сделавшие карьеру на своей эффектной внешности. "Я люблю петь, - говорит он и говорит так, что сомневаться в его искренности невозможно. - Я не представляю себя в каком-либо другом деле, поэтому наотрез отказываюсь делать что-то даже для

рекламы пластинки, если это не имеет никакого отношения к музыке. Это не значит, что я питаю какие-нибудь иллюзии насчет поп-музыкального мира. Все мы в ансамбле понимаем: удержаться на большой сцене может лишь тот, чьи пластинки хорошо расходятся, и рекламные агенты знают тысячи способов, как этого добиться. Во многом благодаря их усилиям я со своими вокальными и внешними данными привлек в себе такое большое внимание."

Почти все песни, исполняемые группой Хало

Джеймс, сочиняют Кристиан Джеймс и Рэй Сент-Джон. "У нас с Рэем одинаковый взгляд на музыку, - рассказывает Кристиан. - Мы очень придирчиво оцениваем сочиненные композиции, качество текстов, стараемся, чтобы они звучали предельно искренне. Наш первый сингл, "Wanted", на наш взгляд, лучшая иллюстрация творческого кредо группы. Поэтому, у нас получилась хорошая, цельная, качественная композиция, лишь отдельными элементами совпадающая с традициями ритм-энд-блюза."

Хотя Кристиан Джеймс не слишком озабочен созданием собственного имиджа, он порой не прочь покритиковать исполнительские манеры своих конкурентов, таких, как дуэт Bros, записывающийся на той же самой фирме грампластинок. Дело в том, что репортеры скандальной хроники постоянно сравнивают сценическое "я" Кристиана и имидж дуэта Bros - так называемого двойного "я", выработанный братьями Мэттом и Люком Госс.

"Честно говоря, я надеюсь, что вкусы нашей аудитории будут более утонченными, чем вкусы поклонников Bros", - говорит Кристиан.

Название ансамбля Хало Джеймс перекликается с именем героя научно-фантастического комикса. То-го, правда, звали Хейлоу Джонс.

"Мы предпочли слегка

скорректировать имя, - рассказывает Кристиан Джеймс, - иначе на нас подали бы в суд за нарушение авторских прав."

За вторым синглом коллектива последовал третий - "Baby", после чего группа завершила продолжительную работу над дебютным альбомом, тоже имевшим успех. Критики постепенно переносят акцент в своих статьях с внешности Кристиана на его вокальную манеру, сравнивают его с другими певцами, такими, как Эл Грин, Джордж Майкл, Бой Джордж и Тони Хэдди.

"Я счастлив, что знаменит именно как лидер группы Хало Джеймс, говорит Кристиан. - Возможно, в дальнейшем меня перестанут воспринимать в качестве лидера, но это неважно. В том случае, когда публике предлагают какую-то новинку, как это сделала фирма "Еpic" с нашей группой и ее дебютным синглом, естественно ожидать наилучшей реакции, если песня ассоциируется с одним конкретным лицом: поэтому на конверте пластинки и в журналах были поначалу помещены только мои портреты, без Нила и Рэя. Мы с ними друзья, и пока такое положение вещей их устраивает. А раз довольны они, то и мне печалиться не о чем. Людям уютно именовать меня поп-красавчиком - пожалуйста. В конечном итоге от этого польза всей группе. Мы - коллектив очень неплохих музыкантов, которые всерьез намерены поднимать планку исполнительского уровня. Только тогда нас будут ценить не за то, как мы выглядим, а за то, как играем".

По материалам журнала "Мир музыки".

Джон Лайдон

"Панком себя не считаю"

Он женат, любит слушать средневековую музыку и читать ирландских писателей. Это штрихи: к портрету Джона Лайдона, кумира молодежи, вокалиста легендарной группы "Секс пистолз", известного под псевдонимом Джонни Роттен.

Десять лет назад, добросовестно повторяя оценки британской прессы, наши газеты посвятили Роттену немало неслестных эпитетов, прямо скажем, не слишком стараясь разобраться в сути вопроса. А дело было в том, что добропорядочная Англия, шокированная появлением на улицах парней с фиолетовыми волосами и девиц с булавами в носу, сосредоточила критический огонь на колоритной фигуре лидера "Секс пистолз", любимца тех самых молодых людей, названных панками. "Секс пистолз" эпатировали всех и вся, позволяя себе издеваться даже над святой святых - королевой и монархией

вообще. Фирмы грамзаписи расторгали контракты с группой, а Джонни гневно окрестили "врагом нации номер один".

Но так называемая "панк-революция" продолжалась недолго. За громким термином, как выяснилось, не скрывалось ничего, кроме стихийного протеста молодежи против коммерческого подхода к жизни и искусству. Пришел конец и "Секс пистолз". Джонни Роттен вновь превратился в Джона Лайдона, создал группу "ПИЛ", снялся в главной роли в фильме итальянского режиссера и стал выглядеть почти нормально.

-Во-первых, в панки меня зачислили журналисты, придумавшие этот термин, хотя я сам панком себя никогда не считал, - говорит он. - А во-вторых, нам решительно наплевать, кто играет с нами на одной сцене.

Возглавив "ПИЛ", Лайдон стал бунтовать избирательно. Критикуя прессу, пластиночные фирмы, большой бизнес, ханжество, он и в самом деле совершенно искренен.

Григол Робакидзе

Меги. Грузинская девушка

Слух этот дошел и до его ушей, и он не стал его опровергать. С того момента, когда Астамур услышал, как Меги с презрением назвала своего ребенка "собачьим отродьем" - ибо это он тогда явился к ней переодевшись в нищего - его сердце ожесточилось. Он не мог решиться взять в жены Хатуну, что-то удерживало его от этого шага, но он даже и не пытался пресечь распространение слуха о его женитьбе.

Нау вошел в дом Джвебе и попросил вызвать абхаза, который был уже навеселе. Нау передал ему сверток.

- Подарок от Меги, - сказал он глухо. Услышав имя Меги, абхаз испугался. Аромат свежих цветов и веток был приятен ему, и опьянение его сразу же улетучилось. Вдруг он увидел голого мертвого ребенка.

- Что это? - закричал он в ужасе. Его охватило безумие, но не от вина.

- Подарок от Меги, - робко повторил Нау слова Меги.

- Молчи, подонок! - прикрикнул абхаз на Нау. Он положил сверток в траву.

Крик абхаза пробудил дремавшие силы Нау. Твердо, вызывающим тоном он сказал:

- Меги удушила дитя своими косами.

- Подлая шлюха! - крикнул абхаз, и рука его потянулась к рукоятке кинжала. Ярость Нау стала твердой и беспощадной, как сталь. Он был готов к отпору. Абхаз поблелел. Он вдруг пришел в себя и увидел перед собой страшного человека. Он был уверен в эту минуту, что может смертельно ранить своего противника, но так же ясно он сознавал, что смертельно раненный зверь в последнем прыжке задушит и разорвет его на куски. Астамур еще больше поблелел. Виски его задрожали. Дрожь передалась коленям. Рука отпустила эфес и он прошипел:

- Уйди!

Нау отступил, с трудом сдерживая ярость.

Астамур упал перед маленьким трупом на колени и разрыдался, как ребенок. Он поднял сверток и незаметно покинул двор. Вдруг, вспомнив что-то, он побежал вдогонку за Нау.

- Нау, Нау!... Стой! - крикнул Астамур вслед Нау, который в изумлении остановился.

- Прости меня, Нау я сгоряча обидел тебя.

В словах абхаза были печаль и доверительность. Нау ничего ему не ответил. Его поразили вид Астамура.

- Почему, почему она это сделала? - спросил он в отчаянии, глядя в пустоту глазами, полными слез. Нау стало жаль его.

- Где теперь Меги? - спросил абхаз кротко.

- Она направилась в эту сторону, когда я пошел к тебе, - сказал Нау уже почти дружелюбно.

Астамур стоял, обуреваемый мрачными мыслями. Когда Нау ушел, он решил во что бы то ни стало повидать Меги. Привязав сверток к ветвям дуба, он решительно зашагал в сторону, указанную ему Нау. Скоро он заметил на поляне Меги. Увидев его, она остановилась.

- Это правда? - крикнул он в бешенстве, идя ей навстречу.

Плотно сжатые губы Меги не размыкались.

- Что ты наделала, безумная? - крикнул он снова.

В глазах Меги и в самом деле мелькнуло безумие.

- Ты ответишь мне наконец?...

Он стал медленно приближаться к девушке. Рука его потянулась к эфесу кинжала. Меги молчала. И вдруг длинный нож блеснул в ее руке.

- Не подходи! - крикнула она угрожающе.

- Это правда? - повторил он свой вопрос, дрожа от ярости. Словно упавший сверху камень, прозвучал ответ:

- Правда.

Ужас искажил лицо абхаза, рука, наполовину обнажившая кинжал, снова застыла... Взгляд Меги был еще страшнее. И снова он понял, что может сейчас, вот в этот миг смертельно ранить девушку. Но так же ясно он сознавал, что Меги, словно пантера, в ту

же секунду нанесет и ему смертельный удар. Меги и в самом деле была похожа на пантеру. Астамур оцепенел, и опять силы оставили его.

Он стоял, будто околдованный, пожирая девушку изумленными глазами. Одета в желтое платье, с белым платком на голове, она казалась ему привидением. Она была страшной в гневе и в то же время прекрасной. Ее глаза пылали огнем, но она молчала.

- Скажи, наконец, что-нибудь! - умолял ее абхаз.

- Из-за тебя я это сделала.

- Из-за меня?

- Я любила тебя...

Это неожиданное признание было для Астамура, как удар молнии. Он забыл ибо всем, что произошло, и бросился перед Меги на колени, целуя, как одержимый, ее ноги. Меги

отскочила в сторону. Он не понимал ничего, он стоял перед ней на коленях.

- Иди к своей Хатуне! - произнесла она с презрением.

Астамур продолжал стоять на коленях, как вкопанный, медленно начиная понимать причину бешенства девушки.

- Это неправда, неправда... - пробормотал он растерянно.

Но Меги уже не слушала его. Она резко отвернулась от Астамура, показавшегося ей таким жалким, и она действительно уже не любила его в эту минуту. Она вся дрожала от отвращения к коленопреклоненному. Она пошла прочь от него, мрачная и неприступная, жестокая и страшная. Абхаз еще долго стоял на коленях. Его подбородок дрожал.

Острая боль, будто стрела, насквозь пронзила юную грудь Меги. Она лишь теперь окончательно осознала, что и вправду убила свое дитя. Дрожь сотрясала ее тело: лицо ее стало еще мрачнее. Она оглянулась, чтобы позвать на помощь отца мертвого ребенка, но его уже не было на месте.

Мрачная и безучастная ко всему, шла Меги, ничего не видя перед собой. Ее ноги не ощущали под собой землю. Пламя гнева в крови погасло, и невыразимый ужас обуял ее. Ей казалось, что это была не она, а какая-то другая, незнакомая ей женщина. Даже имя свое она вспомнила лишь с трудом. Словно медуза, плыла она по неведомым волнам. Ее пустой, погасший взор скользил безучастно по залитой солнцем равнине. Блики солнца в кроне деревьев ей уже не напоминали, как прежде, светящиеся пятна леопардовой шкуры, а скорее струпья отвратительной сыпи. Меги казалась себе прокаженной, запятнанной. Ей хотелось плакать, но слез у нее не было, ей хотелось кричать, но она задыхалась. И все же крик, сдавленный крик был в ее волосах, в ее светлых косах. Волосы терзали девушку, тяжелые, волнистые косы душили ее. Она достала нож и отрезала свои длинные, прекрасные косы.

Как долго сдерживаемый крик вырывается на свободу, так облегченно вздохнула Меги, освободившись от кос. Но она не могла

заставить себя бросить их. Будто ставшие плотью лучи солнца, извивались они вокруг кисти ее руки. Они были прекрасны, но печать преступления лежала на них. Рука Меги задрожала, не были ли эти косы она сама, девушка по имени Меги? И она пошла дальше, понунив голову.

Вдруг Меги увидела то дерево, под ветвями которого она тогда промчалась на своей лошади. Она вспомнила себя, ту девушку Меги. Имя "Меги" прозвучало для нее как-то странно и незнакомо. Она подошла к дереву, взглянув на нижний сук, на котором висела прядь ее волос, застрявшая в тот день. Меги вдруг охватил страх. Внутренний взор ее рисовал петлю самоубийцы. В горле у нее пересохло. Она задыхалась. Широко раскрытыми глазами уставилась она на прядь волос. Как близка была смерть от нее в тот день, и почему она не взяла ее? Но ведь сук на месте. Волосы обвилились вокруг него. Они манят, они зовут. В смертельный яд превратились мысли. На суку висели концы срезанной веревки. Здесь, наверно, дети качались на качелях. Взгляд Меги был прикован к суку обрывками веревки. Ее мозг вдруг окутал густой туман, тело превратилось в крик, тщетно ищущий выхода на свободу. Словно какое-то чешуйчатое животное, по ее телу поползло ощущение отвращения и ужаса, и Меги, как дикая кошка, прыгнула на дерево. Она села на сук, сделала петлю из кос и привязала к ней концы веревки, после чего она обеими руками взялась за сук, опустила вниз тело и просунула голову в петлю, страстно желая избавиться от самой себя.

Но было бы ли это избавлением?

Как в звездный час, ее осенило мгновение, в течение которого проходит тысячелетие.

Меги вся была зрение, каждая часть ее тела превратилась во взор, направленный вовнутрь. Этот всепроникающий взор скользил по неведомым, бесконечным просторам увидела: когда-то давным-давно жила на свете девушка, задушившая своими собственными косами родное дитя, или ей лишь показалось, что она задушила его? Эта девушка побежала в поле, отрезала мучившие ее косы, подошла к дереву, в ветвях которого застряла прядь ее волос, тогда, когда она однажды промчалась здесь на лошади, вскочила на дерево, привязала отрезанные косы к суку, сплела из них петлю, просунула в нее голову... Меги не могла смотреть дальше. Сквозь хаос, узнала она в этой девушке себя самое. Рука конвульсивно схватилась за сук, голова была полна предсмертного ужаса... Еще одно мгновение, не менее страшное. Меги смотрит в будущее, в далекие тысячелетия: та девушка снова подходит к дереву, и, как кошмарный сон, повторяется то же самое, за исключением последнего движения. В ужасе Меги видит та девушка оглянулась так же, как и она... Нечеловеческий страх охватил ее. Еще немного, и она отпустила бы сук. И вдруг что-то светлое, словно быстрый солнечный луч, прошло через ее сознание... Это был ее добрый гений, озаривший ее в этот миг.

Объятая ужасом, девушка отвернулась от ужасного. Она вытянула голову из петли и спрыгнула с дерева. Ее ноги вновь ощутили под собой землю. Ужасное рассеялось. Словно проклюнувшийся из скорлупы птенец, вышла Меги из старших глубин на волю, окрыленная, вновь рожденная. Она пошла, все дальше удаляясь от того дерева, боясь оглянуться. Ей казалось, что она окаменеет, как жена Лота, если оглянется. Меги еще была полна печали, но печаль ее посветлела. В душе ее еще царил уныние, будто она сама себя оплакивала, как покойницу. Глаза ее уже видели вновь солнечные крендельки сквозь листву деревьев и уже не было ощущения гноящейся сыпи. Вечер таял в багрянце. Росли тени. Меги взглянула на свою тень, и она удлинилась. Ее шаги были легки, как в

(Продолжение следует).

Чемпион Олимпийских игр 1968 года по греко-римской (классической) борьбе, победитель первенств мира 1966, 1967, 1969, 1970 и 1971 годов, чемпион СССР 1963-1965, 1967, 1970 годов. Призер Олимпийских игр 1964 года. Таковы вехи побед в различных соревнованиях прославленного грузинского атлета Романа Руруа, прозванного в те годы "маленьким богатырем". Сегодня он отвечает на вопросы нашего корреспондента. Но вначале немного истории.

Недавний новичок, не отличавшийся какими-то особенными данными, Роман Руруа, выступавший в полулегком весе (до 62 кг), буквально сокрушал соперников. Достаточно сказать, что в первый же год занятий воспитанник ныне покойного тренера Нерсеса Акопова добился побед над тремя мастерами спорта, которые являлись кандидатами в сборную Грузии, и сам завоевал это звание. Затем он вышел на всесоюзную арену. И здесь поражения обходили его стороной. А когда он в командном первенстве СССР, проводившемся в 1961 году в Тбилиси, добился побед над чемпионами мира и Олимпийских игр Олегом Караваевым и Владимиром Сташкевичем, стало ясно, что на спортивном небосклоне Грузии засияла еще одна звезда, которая заявит о себе и на международной арене. Так и произошло. А теперь интервью с Романом Руруа:

- В огромной коллекции спортивных наград, завоеванных вами, отсутствуют лишь медали чемпионатов Европы. Почему?

- Дело в том, что я, даже находясь в зените славы, всегда думал и о тех своих товарищах по сборной, которые стояли за моей спиной и не имели возможности выступить в крупном международном соревновании. Ведь они тренируются, стараются. Зачем лишать их надежды на победу? Поэтому я сам предлагал тренерам, чтобы на чемпионатах Европы выступали, как мы говорим, вторые номера сборной. Сейчас бывшие соперники Юра Григорьев, Гена Сапунов, Ваня Зайцев и другие - мои друзья. Но в чемпионате СССР и во время подготовки к первенству мира я боролся за свое место.

- Вы не раз защищали честь Грузии в различных соревнованиях. Выходили на ковер даже не будучи подготовленным и все же одерживали победы.

- Было это в 1971 году. Приближалась очередная Спартакиада народов СССР. А я лежал в московской больнице с сильной болью в позвоночнике. До старта соревнования борцов классического стиля оставался один день, когда меня навестило руководство республиканской делегации и попросило выступить. Что было делать? Боль не унималась, я не был подготовлен к турниру. Тогда стал внушать себе, что здоров полностью, "заговорил" и мой патриотизм. Из больницы, как вы понимаете, пришлось уходить нелегально. Но все это немного помогло. Самое интересное произошло во время первой схватки. Встречался, если мне не изменяет память, с представителем Узбекистана. Вышли на ковер. Как полагается, гожили руки. Посмотрел на соперника и ясно увидел, что парень боится меня, как огня. Что и говорить, выиграл я досрочно. А потом вспомнил: года полтора назад этот борец привлекался в сборную СССР. На одной из тренировок мы встретились на ковре. Стараясь показать себя перед тренерами, он начал грубить. Я терпел толго, а затем не выдержал... И вот мы встретились опять, теперь на Спартакиаде: так вот почему он заранее сник...

- Вы столько лет защищали честь страны на международной арене. Почему же от вас как известно, перед Мюнхенской олимпиадой постарались избавиться?

- Против меня была проведена четко спланированная акция со стороны тренеров сборной Громыко, Псарева и Пархоменко. Еще за несколько месяцев до Олимпиады они стали распространять слухи, что Руруа болен и что у него не в порядке нервы. Да, действительно как уже говорил выше, перед Спартакиадой я лежал в больнице. Но потом выздоровел

Рыцари грузинского спорта

Кредо "маленького богатыря"

вошел в форму. Последним испытанием был международный турнир в Бухаресте. Еще в Москве меня заверили: если стану победителем, проблем не будет. Я стал им. Но был один нюанс, который использовали мои недоброжелатели. Дело в том, что в финале турнира я встречался с румынским борцом Попеску. В зале находились его жена и ребенок. Попеску не хотел проигрывать перед ними. Мирный исход - ничья устраивал и меня. Но после приезда в Москву Псарев, ездивший с нами, в докладной записке все переиначил: написал, что я умолял, чуть ли не на коленях, Попеску, не выигрывать у меня. Кроме того, в дело был вовлечен врач сборной СССР Шинелев, которого заставили написать, что показатели Хисамутдинова (моего соперника по команде) выше, чем у Руруа. Этим они аргументировали мое отстранение из сборной. Узнав обо всем еще за 20 дней до начала Олимпиады, я собрал свои вещи, попрощался и уехал.

- Вы являетесь членом Национального олимпийского комитета и не так давно в составе грузинской делегации участвовали в выборе места проведения зимней Олимпиады 1996 года на территории СССР. Помните, как это было?

- Естественно. Тогда делегация Грузии выставила кандидатом на проведение зимней Олимпиады поселок Бакуриани. Но это, конечно, не устраивало остальных

участников совещания. Они предлагали за Красную поляну, недалеко от Сочи. Председатель Сочинского горисполкома того времени объяснил это тем, что там, оказывается, лежит трехметровый снег. Я попросил его ответить: зимняя Олимпиада проходит на снегу или под снегом? Ответить, разумеется, он не смог, а когда после совещания грузинская делегация садилась в автобус, громко заметил: "Если Союз будет разваливаться в таком темпе и если Грузия предъявит России территориальные претензии, то в 1996 году Олимпиада все равно пройдет у нас."

- Вспомните то время, когда вы оставили спорт. Трудно было?

- Тогда у меня создалась незавидная ситуация. Остался я, как говорится, у разбитого корыта. Судите сами: подготовки к этой жизни у меня не было. Был без квартиры и без семьи. Жил у тети. Три месяца ходил безработным. Потом меня вызвал к себе председатель Спорткомитета Грузии, ныне покойный Георгий Сихарулидзе. Он предложил мне возглавить ДЮСШ. Во время беседы "Сихо", так мы его называли, сказал фразу, которую я, тогда молодой парень, запомнил на всю жизнь: "Не горячись, не спеши, вначале изучи дело, а затем решай". Проработал я директором 10 месяцев. Ушел. Был вновь безработным. Затем начал работать на фабрике, где сейчас директором, получил квартиру, создал семью. Сейчас у меня все нормально.

- Вы являетесь президентом федерации греко-римской борьбы Грузии. Что делаете в этом отношении?

- Перед федерацией сейчас стоят большие задачи. Надо сделать все возможное, чтобы этот вид борьбы не заглох. Для содержания сборной республики необходимы 250.000 рублей. 150.000 я попросил выделить тружеников фабрики. Они разрешили. Теперь необходимы спонсоры. Правда, финансирует нас и Департамент спорта и туризма. Но надо создавать свою экономику, иметь свой капитал. Думаю, должны оказать помощь

и другие наши выдающиеся борцы. Необходим выход на международную арену. Все это поможет грузинским борцам вновь обрести привычную спортивную форму.

- Вы присутствовали на соревнованиях по греко-римской борьбе, входивших в зачет республиканских спортивных игр? Ваше мнение?

- Весьма отрицательное. Турнир проходил на низком организационном уровне, не удовлетворяло и качество схваток. Но, как я уже говорил, этот период необходимо преодолеть.

- Кто из спортсменов был вашим кумиром в молодые годы, кому хотелось подражать?

- Моим кумиром был, есть и будет всегда выдающийся футболист Михаил Месхи. Такого игрока я не видел...

Мы вышли из его дома во Мцхета. "Посмотри, - сказал Роман, - здесь я строю спортивную площадку. Она будет готова весной будущего года. Хочу передать ее местным ребятишкам. Пусть играют, тренируются. Может быть, впоследствии и среди них выявятся чемпионы".

Дмитрий МЧЕДЛИДЗЕ

Зам. главного редактора
Т.Ласхишвили